

ПОЧЕМУ МАЛЕНЬКИЙ ВИФЛЕЕМ?

 Быть может, выглядит немного непривычно, что сегодня утром одел пальто на сцену, но я был очень рад продемонстрировать то красивое пальто, которое подарила мне эта церковь. Я видел здесь брата Невилла, недавно, в том отличном костюме, как хорошо он на нём сидит, и я подумал, ладно, я—я... он смотрелся так здорово, и в собрании говорят об этом, я подумал: “Я просто одену своё пальто и выйду на сцену”. Я просто...

² Знаете, я думаю, что мы никогда не повзрослеем. Мы всегда... И мне не хочется становиться взрослым. Как насчёт этого, брат Лютер? Нет, я не хочу взрослеть. Мы просто хотим всегда оставаться детьми.

³ [Брат Невилл говорит: “Брат Бранхам, я подумал, что на тебе какой-то из тех нарядов, как у этих служителей более высокой категории. Я просто глянул краем глаза, и мне показалось, что, может быть, ты одел рясу”. [Брат Бранхам и собрание смеются.—Ред.] Лестный отзыв об этом отличном пальто.

⁴ Ну что ж, я скажу, что это—это... я очень сильно нуждался в каком-нибудь, и оно лучше всех, какие были у меня. И, несомненно, я ценю это. А брат Рой Роберсон, я не знаю, здесь он сегодня утром или нет. Он приложил руку к его выбору. И это был действительно хороший выбор, и мы—мы очень, очень довольны им.

⁵ И также мы очень довольны, что опять пришли в дом живого Бога, в это утро, и наслаждаемся этими замечательными минутами общения вокруг Его драгоценного Слова.

⁶ И очень скоро, если будет на то воля Господа, мне нужно будет ехать за рубеж. Полагаю, что вы видели это в “Голосе” бизнесменов, что я уезжаю за рубеж, в следующем месяце. И мы будем просить всех людей молиться, чтобы они молились за нас, пока мы в отъезде. Это, по-видимому, мои собрания за рубежом кажутся лучшими, потому что охватывают там лучше. В Америке...

⁷ Я рассказывал брату Мерсеру, что я слушал... Он дал мне граммофон, сперва, и на нём были записи некоторых моих проповедей. Тогда я понял, что если меня вообще слушали, то это по благодати Божьей к ним, потому что, я думал, что у меня могло бы получиться лучше.

⁸ Это он тоже записывает. Небольшое... Можешь вырезать эту часть. Понимаешь? Или, он опустил большой палец вниз, полагаю, что это будет вырезано.

⁹ Но я—я говорю вам, я был очень удивлён. Я... Самая убогая проповедь, которую я слышал за свою жизнь — это была моя собственная, верно, в—в—в записи. Я... От этого я так разнервничался, я не мог даже кушать в обед. Мне стало плохо, ушёл из-за стола, не мог уснуть той ночью.

¹⁰ А вчера с братом Вудом ездили в Кентукки. По пути обратно, я сказал: “Брат Вуд, я не понимаю, как мне вообще удаётся делать так, чтобы человек приходил и слушал мою речь. Она такая—такая убогая, так много повторяюсь. И, о-о, грамматические ошибки, и пунктуация, никакой—никакой нет”. Я просто... я не знаю. Я сказал: “В каком-то смысле это ободрило меня — понять, что это должен быть Бог, иначе никто вообще не пришёл бы”. Верно.

¹¹ Итак, я говорил с братом Коллинзом. Полагаю, что он в этом здании. И таким образом, я сказал ему. Он пришёл, рассказывал ему об этом. Я сказал: “Брат Коллинз, я искренне...” Я сказал: “Мне уже почти тридцать лет, как проповеднику, и, несомненно, мне следует знать, что такое проповедь”. Я сказал: “Это самое убогое, что я когда-либо слышал”.

¹² А он—он служитель-методист, и его брат занимает довольно важный пост в методистской деноминации. И он сказал: “Ну, — сказал он, — я скажу тебе, брат Бранхам, — сказал, — возможно, пунктуация и—и твои предложения заканчиваются неправильно и всё тому подобное, но, — сказал, — ты задумывался о том человеке, что проповедовал в день Пятидесятницы, который не мог даже написать собственного имени—имени? Его имя было Пётр”. Сказал: “Я представляю, знаки препинания там были расставлены не идеально”.

¹³ И, но, понимаете, что заставляет человека обращать свой взор на это, вы слушаете эти радиопередачи, и всё это было написано, понимаете. И они—они могут написать это и расставить там знаки препинания и прочее, потому что они читают это.

¹⁴ Я был у Чарльза Фуллера, проповедовал за вот *таким* углублением, в качестве его сцены. И всё, что он говорил, он зачитывал это: номер один, номер два, номер три, номер четыре, таким вот образом, пока он не выложил всё, и всё точно по времени. Всё это прошло цензуру, радио-цензуру и всё прочее.

¹⁵ Потому что, и у Билли Грейема, я видел его, и у остальных, где они просто становятся туда и говорят это, просто прочитывают это настолько быстро, насколько умеют это читать, и всё это готовое, так что, полагаю, у вас будут знаки препинания.

16 Но моя проблема: я не смог бы даже прочесть это. Так что, и если бы я написал это, то не уверен, что смог бы это прочесть. Так что—так что, это восхитительная благодать, не правда ли, когда видим, что Он может совершить для нас? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Но я благодарен за то, что начинаю сейчас, завершаю этот старый год, чтобы начать новый год.

17 Я прослушал молитвенную очередь, и, конечно же, молитвенная очередь тоже не удовлетворила меня, услышать это. Это впервые я прослушал себя вот так, говорящего проповедь, и, безусловно, я был удивлён. Молитвенные очереди проводятся неправильно. Нет. Я думаю, что произойдёт так, что, спустя некоторое время будет так, что все захотят узнать всё о себе, прежде чем поверят. И начиная, с начала года я хочу внести в это изменения. И просто буду начинать молитвенную очередь тогда, когда Бог скажет мне: “Вот *этот* человек не в должном состоянии”, — или что-то не в порядке. Я остановлюсь на нём, пусть все остальные проходят. Это... Потому что вот так ты не разберёшься в достаточной мере. Понимаете? Люди знают, где они, и кто они и что они совершили. Но они обнаруживают нечто такое, что не совсем в порядке перед Богом, тогда-то и нужно остановиться на этом, сказать: “Вот оно”. Понимаете? Так что, думаю, может быть, произойдут некоторые изменения, брат Лео, поскольку я слышал это. И я надеюсь, что Бог поможет нам в наступающем году.

18 Теперь, я так думаю, сегодня вечером здесь в скинии состоятся служения. А я буду здесь на 62-й, у брата Руделла, сегодня вечером. Я так понимаю, что здесь собираются провести ночное служение. И брат Руделл пригласил меня на то ночное служение, но, думаю, что, может быть, в тот вечер я ещё приеду в скинию, потому что я всегда старался быть в скинии в—в канун Нового года. И я хотел вернуться сюда вместе с братьями отсюда. Так что я пошёл на некоторый компромисс, и сегодня вечером я буду у брата Руделла, там на 62-й, в старом Клуб-62, который переделали в церковь. И затем вечером в среду снова буду здесь на ночном служении. А затем, в четверг мы уезжаем в Чикаго, и затем дальше и дальше, в Филадельфию, и затем за рубеж.

19 И сегодня утром мы не хотим держать вас чересчур долго, потому что, это, у нас есть личные беседы, и проходят служения.

20 И, послушайте, с прошлого молитвенного служения здесь, о-о, я очень благодарен за результаты, проявившиеся с прошлого молитвенного служения. Несомненно, это было

замечательно — то, что наш Господь может совершить, когда Его народ собирается. “Те, кто...призовут Имя Господа, соберутся вместе, — кажется, так, — и—и помолются, тогда Бог услышит с Небес”.

²¹ Так что давайте склоним головы, всего на минутку, когда мы ожидаем, что Он даст нам вдохновение, необходимое для этого Послания.

²² Господь, Ты для нас прибежище и сила в род и род. Наши праотцы до нас уповали на Тебя и не оставались в стыде. Они верили в Твоё Святое Имя, и они выходили как светящие факелы. И мы смотрим на них, как сказал поэт, следы на песках времён. “Чтоб в песках времён остался след и нашего пути”. Затем мы видим, что у тех, кто уповал на Тебя, всегда, без единого промаха, всё заканчивалось хорошо. Хотя они прошли через много глубоких вод и—и сильных испытаний и преследований, но всё же, в конце, Ты всегда выводил их “больше чем победителями”, потому что это Твоё обетованное Слово, что Ты совершишь это.

²³ И мы хотим помолиться сегодня о том, чтобы Ты благословил эту небольшую церковь. Благослови её пастора, нашего доброго брата, брата Невилла и его семью. Мы просим, чтобы Ты просто пребывал с ним в этом наступающем году и ещё больше помазал его и—и благословил его всяким возможным образом. Укрепи здоровье его семьи, малышей, которые подрастают. Храни брата Невилла в силе и здравии.

²⁴ И благослови эту церковь и каждого находящегося в ней члена. Совет попечителей, насколько мы любим их как действительно доблестных мужей Бога; и совет дьяконов — это тоже Твои доблестные слуги. И всех людей, которые приходят сюда, мы благодарны за них, Господь. Моему сердцу становится так хорошо от осознания того, что этот небольшой пруд и участок в сорняках, что был на углу много лет назад, стал маяком для Царства Божьего. И я молю, Боже, чтобы он простоял до прихода Иисуса. Пусть многие великие души, которые бывали здесь, Господь, выйдут в тот День омытые в Крови Агнца. Даруй это.

²⁵ И когда мы откроем это Твоё благословенное Слово, в это утро, Господь, листая страницы, чтобы зачитать из Него текст, и мы знаем, что только Ты один можешь дать контекст. И мы молим, Боже, чтобы Ты помазал Своё Слово. Пусть Оно направится прямо к сердцам людей, что пойдёт им на пользу. Сделай верующих из неверующих. И укрепи христиан. И исцели больных. И придай мужества удручённым. И прославься Сам. Чтобы исполнить это, Господь, соверши обрезание над устами говорящими и над ушами слышащими. Ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

26 Объявляя небольшую тему, которую мне... легла мне на сердце с прошлого воскресенья. Я говорил о мудрецах, шедших увидеть Иисуса, Звезда, за которой они следовали с востока на запад. Изучая это, я наткнулся на одно место Писания. И потом не попал сюда в канун Рождества из-за служения в тюрьме и прочего, где мне нужно было присутствовать. Я подумал, что сегодня вечером я поговорю на тему: *Почему маленький Вифлеем?*

27 Я хочу зачитать из Книги пророка Михея, одного из малых пророков, 5-я глава и 2-й стих. Звучит примерно так.

И ты, Вифлеем-Еффрафа, мал ли ты между тысячами Иудиньми? но из... из тебя... произойдёт Мне Владыка... должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из... начала, от дней вечных.

28 У меня было пятнышко на том месте Писания там, по этой-то причине я не мог разобраться, что это за слово, в тот раз.

29 Из всех мест, которые есть в Палестине. И там столько больших городов, и их местоположение, города, бывшие, по-видимому, гораздо более известными в исторической традиции, и укреплённые получше, более крупные города. Почему же Бог избрал маленький Вифлеем в качестве места рождения Своего Сына? Есть немало более великих. И, к примеру, историческая традиция об Иерусалиме — гордый Иерусалим, столица всего этого. И это один из крупнейших городов Палестины. И потом мы задаёмся вопросом: почему Бог избрал тот крошечный город Вифлеем в качестве места рождения Своего Сына.

30 Но как говорится в Писаниях: “Что Бог решил совершить, то и свершится”. И вот, пожалуйста — Бог предопределил, чтобы это было таким образом, или это не было бы таким образом. И там в Писании говорится, в 15-й главе Деяний, что “случайностей не бывает”. Бог знал обо всём. Это произошло не просто случайно. Было именно так, что Бог устроил это таким вот образом.

31 И потом, когда мы своим слабым, недалёким разумом начинаем размышлять: “Почему вместо столицы великий Царь Небес избрал небольшой городок вроде этого? Вместо какого-нибудь...”

32 Было даже немало городов, имевших более богатое духовное прошлое, чем Вифлеем. К примеру, некоторые города наподобие Силома. Силом был древним местом поклонения Израиля, куда все приходили, из года в год,

в...этот великий город, где пребывал ковчег Господень. И интересно, почему же тогда Ему было не родиться в Силоме?

³³ Ещё был Галгал, другое великое духовное место поклонения. Почему же Бог не позволил Ему родиться тогда в Галгале?

³⁴ И был ещё один — Сион. Сион находился на вершине горы. И мы задаёмся вопросом: почему же Иисусу было не родиться тогда в Сионе, потому что это было важное историческое место, где Господь благословлял Свой народ на протяжении эпох.

³⁵ И казалось, что, может быть, Он изберёт Сион, или Галгал, или—или Силом, или ещё какой-нибудь великий город, где были великие благословения и великое обучение.

³⁶ И были другие великие города, такие, как Хеврон. Это был город для человека, которому нужен был город-убежище, безопасное место. Был также Рамоф Галаадский — ещё одно убежище, куда людям можно было прийти, которое было бы весьма подходящим для Его рождения.

³⁷ И, может быть, если бы я обдумывал это, я привёл бы Его в Кадес-варни, потому что там было судилище и убежище. Наверное, я привёл бы Его в ту местность в качестве места Его рождения, или, может быть, мы выбрали бы какой-нибудь другой город.

³⁸ Но, знаете, я так рад, что даже мелкие незначительные вещи в Библии значат очень много. Кажется, именно Иисус сказал вот это, что “вы упускаете и исполняете важнейшее в законе, — вернее, — но упускаете мелочи”. А, бывает, большое держится именно на мелочах. Но, при всём, большие зубцы вращаются именно так, как Бог предназначил им взывать, вращаться здесь. Ни один не встанет не на своё место. Бог всё предопределил, и это должно встать точно на то место.

³⁹ И когда мы получаем подобную веру и начинаем размышлять о том, что “кто за всем этим стоит? Каков главный источник, вращающий это большое Божье хозяйство?” Мы видим, что это Святой Дух. Совершение дел предоставлено не человеческим рукам, а рукам Святого Духа. И Он — главный источник, который, если Он может задействовать все остальные орудия, это будет работать идеально и точно будет держаться Божьего ритма.

⁴⁰ И тогда мы видим это, и мы задаёмся в своём разуме вопросами, тогда, когда смотрим на что-то великое и как мы заполучим это. И тогда это даёт нам большое утешение, сегодня, представить, что, может быть, если

мы немногочисленная группа людей, может быть, если мы малозначащие для этого мира и для более крупных деноминационных церквей. Однако, бывает, Бог использует то малое, простое.

⁴¹ Потому что в Писаниях ещё написано: “Не бойся, малое стадо, благоугодно было Отцу вашему дать вам Царство”. Какое это утешение! Я знаю, что так же несомненно, как Иисусу нужно было родиться в небольшом Вифлееме, так и малое стадо станет тем, кому Отец даст Царство, потому что так написано. И всё Писание дано богодухновенным образом, и Писания не могут нарушиться. Они должны исполниться. Поэтому это вселяет в нас ту надежду, знать, что—что именно малое стадо получит Царство, небольшое верное стадо верующих. Я надеюсь, что я один из тех, из стада, или в том небольшом стаде, мне стоит сказать.

⁴² И затем нам известен рассказ, многим из нас известен рассказ о том, как Израиль пришёл в Палестину по обетованию от Бога. И мы знаем, что великий Иисус Навин был тем, кто выделил каждому колену свой удел.

⁴³ И это, безусловно, если бы у нас было время где-то с нынешнего момента до шести часов вечера, задержаться прямо на этой теме, выстроить всё это в ряд, чтобы получить из всего этого настоящее значение; а у нас нет, лишь примерно тридцать, сорок минут. Поэтому нам придётся коснуться лишь основных моментов, надеясь, что Святой Дух, для вас, читающие Библию, поместит всё остальное из этого в ваше сердце по мере нашего продвижения вперёд.

⁴⁴ Вы знали, что те уделы, как Иисус Навин распределял их в Палестине, давались богодухновенным образом? И те еврейские матери тех патриархов, когда рождался ребёнок, и она мучилась, рождая этого ребёнка, она называла то самое место, на котором поселятся те патриархи и будут находиться в последние дни.

⁴⁵ Говоря о богодухновенности, эта Библия богодухновенная. Неважно, насколько малое, у каждого небольшого места Писания есть нечто настолько важное в Рукописи, в большой картине. Всё это, каждое—каждое Слово — богодухновенное, и на этом держится пункт назначения душ, ибо это Слово Бессмертного и Вечного Бога.

⁴⁶ И даже те матери, когда рождался тот ребёнок и она произносила, позиционно размещала их там, где в обетованной стране они будут находиться, сотни лет спустя. А Иисус Навин, не зная об этом, однако посредством того же самого вдохновения разместил их именно там, куда они должны были попасть.

47 И Иисус Навин, при разделе, выделил удел Иуде. Если посмотрите на карту, это расположено географически как раз на запад от Равнинного моря, несколько миль на юг от Иерусалима, столицы. И когда Иуда получал её часть или, вернее, свою часть, в той стране, свою область, как мы называли бы это, удивительно, но этот небольшой город Вифлеем даже не упомянули. Однако он был там, потому что Авраам... Кажется, в том месте похоронили Ревекку. Но, должно быть, это был какой-то небольшой посёлок, потому что, если прочтёте Иисуса Навина 5, вы обнаружите, что под владением Иуды находилось сто пятнадцать больших городов, не считая посёлков и небольших городов; упоминается о ста пятнадцати городах. И, наверное, когда это распределяли, тот Вифлеем был таким маленьким, может быть, только один домик или два, его даже не упомянули в наследстве. И затем мы видим, что на самом деле он так и не приобрёл известность...

48 Тот, кто основал его — это был сын Халева, сын Халева, имя которого было Салмон, и он основал его. В Библии сказано, что он был его отцом, это значит, что он был основателем Вифлеема. Иными словами, он, должно быть, приехал туда и организовал какое-то дело, и коммерцию, и продажи и прочее, благодаря чему он разросся. И позже мы увидим, что настоящая причина этого, что вся страна завидовала этому небольшому району страны; который расширился на север, и восток, и немного углубился на юг, благодаря тому стимулу. И это был самый плодородный во всей Палестине. Это был “кукурузный пояс” и “пшеничный пояс”. И там были большие оливковые рощи и прочее, в той части Вифлеема, то есть, Палестины, на окраине области Иуды.

49 И мы видим, что это также стало родиной блудницы Раав. Когда Израиль перешёл в Палестину через границу, реку Иордан, нам знаком рассказ о блуднице Раав. Давайте сейчас изобразим её на несколько минут в это утро как молодую даму, прекрасную молодую женщину, которую несчастья в жизни принудили, была язычницей, принудили к той жизни, которой она жила. И часто бывает, люди вынуждены жить так, как они живут.

50 Недавно вечером я был в тюрьмах, проводывал одного мужчину, которому должны были вынести приговор. И я—я взял его за руку и поговорил с ним. И я сказал: “Зачем ты сделал такое?” И, держа меня за руку, он стал говорить. И его вынудили сделать то, что он сделал. Я сказал: “Потому что ты позволил, чтобы это вынудило тебя сделать это. Этого не нужно было делать. Ты, никто не обязан пить”. Я сказал: “Я сам нервный. Но в *этом* нет необходимости”.

51 И эта молодая женщина, после того, как она впервые услышала об Израиле и о Боге, который был отвечающим на молитву Богом; не таким Богом, которому только молились, а Богом, который отвечал; когда она услышала, что есть Бог чудес, Который мог вершить чудеса, Который осушал моря и сыпал хлеб с неба, её сердце затрепетало. И когда она получила первую весть от двух проповедников, пришедших туда, она тут же приняла это всем своим сердцем. И к окну её дома привязали красную верёвку для защиты её дома, потому что она приняла весть.

52 И я мог бы добавить здесь. Вы знали, что она изобразила в прообразе языческую Церковь? Она была язычницей. И она была прообразом языческой Церкви, когда они слышали Послание. Все мы занимались духовной проституцией, совершая духовный блуд против Небесного Бога во всевозможных делах, всевозможных деноминациях и религиях. Но когда мы слышали, что есть Бог, который по-прежнему живой, который может вершить чудеса, мы тут же приняли Послание.

53 Была нанесена Кровь Господа Иисуса, из-за чего и получилась красная верёвка. И не вдаваясь в детали, вам известно, как она повесила её на своё окно, публично. Кровь продемонстрировали публично. Вот таким образом необходимо продемонстрировать кровь — публично, повесить с внешней части стены; для демонстрации того, что внутри нечто произошло. Вот каким образом обстоит дело сегодня утром с подлинным верующим во Христа. Снаружи — демонстрация Крови Господа Иисуса, показывающая, что внутри кое-что произошло.

54 И через это, Бог посмотрел сверху вниз, когда обрушился гнев и затрубили в трубы, Бог увидел ту красную верёвку, что висела там в качестве памятного знака. Ему всегда было благоугодно пройти мимо Крови. “Когда увижу Кровь, пройду мимо вас”. Он увидел Её. И когда зашатались, и Святой Дух прогрохотал по земле и обрушил те стены толщиной примерно в двадцать футов, то там, где висела та верёвка, не выпал ни один камешек. Демонстрирует защиту истинного Бога для истинного верующего, неважно, в каком вы состоянии, когда Он обнаруживает вас, если вы только примете ту красную верёвку. Она тянется по всей Библии.

55 И затем мы видим её, когда её приняли как одну из израильтянок. Она влюбилась в мужчину, который был военачальником и князем среди Иуды. Он был военачальником израильского войска. Его звали Салмон, почти как царя Соломона. И он был военачальником, и у неё возникла сильная любовь с этим военачальником,

который был князем среди Иуды. И, в конце концов, она вышла за него замуж. И когда израильтянам выделяли земельные наделы, она со своим возлюбленным мужем жила в Вифлееме.

⁵⁶ Теперь вы начинаете видеть, как это раскрывается, не правда ли? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Понимаете? Это начинает раскрываться, когда мы видим, что она, как невеста-язычница по отношению к евреям, жила в Вифлееме. Почему? Потому что она поверила в Бога, который творил чудеса. И поскольку, посмотрите, откуда она появилась — из нехорошего заведения, публичного дома. Благодаря её обращению и благодаря её неизменной вере в Бога, это перевело её из публичного дома в прекрасный дом в Вифлееме. Какое отличие!

⁵⁷ Вот каким образом это поступает со всеми нами. Из дома неверия, и беспокойства, и распутных дел, и всего остального — в определённое место, положение во Христе, которое прекраснее всего. Из пародии в безупречность — вот какая разница получается благодаря нашему обращению. И вы заметили? Она вышла замуж за князя из дома Иудина, военачальника. Тот военачальник символизировал Христа, который взял Себе Невесту из язычников. Из низших от низших — в главное и самое лучшее место в стране, поскольку мы позже коснёмся этого в своём Послании, для доказательства того, что это не могло быть ничем иным, только этим. Они — прообраз Церкви из язычников.

⁵⁸ И мы обнаруживаем, что у них получился чудесный дом в Вифлееме, когда Салмон основал его, и это стало отличным местом и плодородными землями. И как это прекрасно — представить там ту замечательную территорию, где выращивали пшеницу, что это станет всемирной житницей. И это правда. Неудивительно, что там должен был родиться Иисус, потому что Он есть Хлеб Жизни. Вот куда все народы приходили за пшеницей, все народы приходили за кукурузой, потому что те плодородные поля были именно в Вифлееме. И видишь, мелочь, просто сказано: “О-о, это пшеничная область”, — но это нечто значило. И видишь, как князь из язычников, то есть, этот князь из евреев привёз эту невесту из язычников в Вифлеем, в качестве места, где можно поселиться, места для жизни, где обилие хлеба.

⁵⁹ Мы видим, что через эту сильную любовь и твёрдое повиновение вере, через блудницу Раав, она родила Салмону сына, и его называли Воозом. И всем нам известна другая великая история, которая связана с этим связующим звеном здесь сейчас. И Вооз родился в Вифлееме у Салмона и блудницы Раав.

⁶⁰ И мы...видим, что сколько-то лет спустя, после этого Ноеминь оставила эту страну и ушла пожить у моавитян, и когда они, по-низкому, скверно обращались с нею. И она вышла из среды общения с остальными верующими и впала в состояние отступничества, в другой стране, среди другого народа. Иначе говоря, она оставила истинно верующую Церковь, чтобы ненадолго уйти в мир, примкнуть к какой-то социальной церкви, в которой верили, что приемлемо всё что угодно. Там она лишилась своего мужа.

⁶¹ И необязательно, чтобы каждый раз это была физическая смерть. Вы можете лишиться его в духовной смерти, или лишиться своей жены. Лучше оставайтесь на хороших землях. Лучше оставайтесь там, где вы знаете, что вы покрыты Кровью, независимо от того, как выглядят остальные, насколько они крупные, какие хорошие шпили у них на церквях или как звучат большие колокола. Лучше оставайтесь там, где Кровь покрывает грехи людей. Вы можете лишиться друг друга. И, что важнее всего: вы можете лишиться Господа Иисуса и останетесь вне.

⁶² И затем мы видим, что после того, как умерли её сыновья, она потеряла их обоих, и она вернулась обратно, потому что в городе не было духа пробуждения, в то время.

⁶³ О-о, как я желал бы задержаться здесь на несколько минут. Как мне хотелось бы взять это прямо здесь и продемонстрировать вам! Независимо от того, сколько церковью пошло на попятную, оставайтесь под Кровью. Вот то место, где нужно пребывать. Плюс или минус, вверх или вниз, толсто или тонко, что бы это ни было, оставайтесь под Кровью. А Ноеминь, она посчитала, что лучше пойти туда и примкнуть к другой группе, потому что они переживали трудности. Там не было духовного хлеба—хлеба. И, но Бог восстановит это: “Я восстановлю, — говорит Господь”. Оставайтесь на той ниве, где Оно выращивается.

⁶⁴ Итак, мы обнаруживаем, что у неё возникла жажда вернуться, потому что они услышали, что началось большое пробуждение. И обратите внимание: Ноеминь вернулась в “сезон сбора ячменя”, — сказано в Библии, как раз во время сбора урожая. Иными словами, когда шло большое пробуждение, применяя это духовно, она вернулась как раз в ту пору. Не осталось ничего; у неё ничего не было.

⁶⁵ А Орфа, одна из жён её сыновей, когда она посмотрела на то, чем ей придётся пожертвовать, являясь прообразом современной церкви. “Если я пойду туда, мне придётся отказаться от своих танцев. Мне придётся отказаться от

своих развлечений и своих общественных собраний”. Тогда она просто всплакнула, и поцеловала свою свекровь и вернулась обратно.

⁶⁶ А вот прекрасная иллюстрация. С нею была одна по имени Руфь — другая невестка, которая, опять же, была прообразом Невесты из язычников; которая поцеловала свою свекровь и сказала: “Я всё оставлю. Я пойду с тобой. Пусть твой народ будет моим народом. Пусть твой Бог будет моим Богом. Где умрёшь ты, там умру и я. Где тебя похоронят, там похоронят и меня”. Вот так. Вот чего хочет Бог — не той пограничности, половинчатости, а абсолютной, полной отдачи для Царства Божьего. Она поцеловала её.

⁶⁷ И вот Ноеминь сказала, чтобы отговорить её, сказала: “Лучше возвращайся к своему народу. Я старая, и во мне уже нет сыновей”. А закон гласил, что той нужно было дожидаться сына. И сказала: “Потом, во мне уже нет. И если бы я имела мужа, и у меня появился бы сын, то ты слишком сильно состарилась бы, чтобы выйти за него замуж, поэтому просто возвращайся к своему народу”.

⁶⁸ Но Руфь сказала: “Я не пойду обратно”. Вера укоренившаяся, прочная! В сердце Руфи вошла совершенная вера. Она сказала: “Я пойду с тобой”. И она прилепилась к ней, уцепилась за неё. “Я буду там, где будешь ты”. Мне это нравится.

⁶⁹ И нам знаком этот рассказ, как это развивалось дальше, что этот великий Вооз, который был господином жатвы, в то время был на сборе урожая, и приходился родственником Ноемини. И когда она обнаружила, что Руфь пришла туда в небольшую церковь, подбирать колосья, каждую соломинку, которую она могла подобрать, на которой была пшеница, она держалась за это, потому что в этом была жизнь. Вооз, будучи господином жатвы, он повелел своим жнецам время от времени отбрасывать по горсти для неё. И она подбирала это, и с радостью. И она собрала их полный большой фартук, в тот день. И когда Вооз, господин жатвы вышел и посмотрел на Руфь и увидел её верность, он влюбился в неё.

⁷⁰ Смотрите: Вооз символизировал Христа. Где он был? Вифлеем. Куда пришла Руфь? Вифлеем. Где она подбирала колосья? В Вифлееме. Видите весь тот духовный смысл этого здесь и происходящие события, закладывающие основание для этой великой сцены? Бог, зная это при начале!

⁷¹ И она стала расспрашивать свою свекровь о том, что ей нужно делать. И, в конце концов, Руфь вышла замуж за Вооза. Язычница вышла за князя, опять, среди Иуды, и поселились и жили в Вифлееме.

“О маленький Вифлеем, не самый ли ты малый среди всех основных городов Палестины? Но угодно Богу, ведение Которого и происхождение от начала, чтобы Его Сын родился там”.

⁷² Ему ведомо всё. И Он устраивает это совершенно правильно. И Руфь там вышла замуж за Вооза. И когда Руфь с Воозом вступили в брак. . . Если бы у нас было время вникнуть в этот великий рассказ там, представляющий собой одну из величайших любовных сцен всех веков, когда Руфь с Воозом женились. И вы помните?

Давайте просто приостановимся здесь на минутку. Слишком хорошее, чтобы пропустить!

⁷³ Руфь была язычницей. Среди евреев ей не полагалось никакого наследия, точно так же, как нам, язычникам, ничего не полагается. Итак, вообще-то Ноеминь была той, которая должна была унаследовать. Итак, она полностью лишилась своих первоначальных владений. Всё её имущество распродали на аукционе. Следовательно, она была среди исключённых, и ушла.

⁷⁴ Теперь же, когда она вернулась, был лишь один человек, который мог выкупить её утраченное наследство — это ближайший её родственник. И Вооз это знал, поэтому он должен был придумать какой-то способ, чтобы взять эту язычницу в жёны. И что же ему пришлось сделать? Ему пришлось купить все владения Ноемини, чтобы войти в это владение, а Руфь была частью владения Ноемини. И единственный человек, который мог купить это, должен был быть родственником, близким родственником. Таков был закон искупления.

⁷⁵ И единственное, как Христос мог купить владения отступившего Израиля — стать Родственником. Единственное, как Бог мог выкупить человечество — Бог Сам должен был стать плотью. И Иисус был Богом, который стал родственником для человечества. Он был Эммануилом. Он стал родственником. Он принял на Себя не обличье Ангелов, а обличье слуги, омывшего им ноги, и жил. И у лисиц были норы, а у птиц небесных были гнёзда, а Ему негде было даже преклонить Свою голову. Он кушал, Он пил, Он—Он плакал, Он смеялся точно как же, как остальные люди. И Он был Богом, не пророком. Он был Богом, потому что Он должен был стать родственником, чтобы выкупить утраченное человечество. Итак, Вооз, в этом великом прообразе, в Вифлееме; посмотрите, где родился, должен был родиться этот Родственник для человечества.

⁷⁶ И затем, когда этот великий Вооз выкупил, ну, он должен был продемонстрировать публично, что он

выкупил всё её утраченные владения. Поэтому он пришёл к воротам Вифлеема, — опять тот небольшой город, — и он созвал старейшин города, и он сообщил им, что в тот день он приобрёл всё, что имела... утратила Ноеминь. Всё утраченное ею, он выкупил это. И он сбросил свою обувь и поднял её перед людьми как символ. “И если у кого есть причина сказать что-нибудь, выскажите это сейчас. Потому что это памятный знак, что я выкупил всё утраченное ею”.

⁷⁷ О-о, да будет благословенно Имя Господа! И когда пришёл наш Родственник, Иисус Назарянин, родившийся в Вифлееме. Он встал на горе Голгофе, и вознёс Его между Небесами и землёй как памятный знак о том, что Он выкупил всё то, чего лишилось человечество при грехопадении. Как же люди могут презирать Божественное исцеление и силы воскресения Господа Иисуса, когда на Голгофе открыто воздвигли символ, что “Я выкупил всё человечество и всё утраченное ими”? Выкупил нашу душу, выкупил наше тело, выкупил всё, чего мы лишились при грехопадении. Наш Родственник-Искупитель пришёл и стал плотью, и обитал среди нас, и воздвиг знамя, и сказал: “Совершилось”. Совершилось что? Всё совершилось. Мы просто вступаем прямо в своё наследие. По мере течения дней, мы подходим ближе и ближе.

⁷⁸ У Вооза и Ноемини... После того, как некоторое время прожили в браке, у них родился сын, который дальше продолжил родословную, и это был Овид. И у того тоже родился сын, это был Иессей. А у Иессея было восемь сыновей.

⁷⁹ И именно великий пророк Самуил пришёл с кувшином елей, великий пророк, который пришёл к Иессею и сказал: “Одного из твоих сыновей Бог избрал для управления и служения Моему народу”. И именно далеко в поле, на небольшом пастушьем дворе — вот откуда привели румяного, щуплого паренька — Давида, — от самого старшего до самого младшего. И Самуил вылил на него елей для помазания в присутствии всех его братьев и тех, кто стоял вокруг, и доказал, что Бог помазал его в цари. Где это было? В Вифлееме. Слава Богу в Вышних! Неудивительно, Вифлеем, где его помазали в цари.

⁸⁰ И это было в Вифлееме, где родился Давид. А его старший Сын Иисус тоже родился, должен был родиться в Вифлееме, потому что между ними двумя была такая тесная связь, его Отцом и Сыном. Этот великий Сын был не только Сыном, Он был Корнем и Отраслью Давида. Он был даже прежде Давида. Он будет после Давида. Он был навечно, от вечности и дальше. Но по плоти и ради

исполнения всего, Он был Сыном Давида. Он должен был родиться много лет спустя в этом же Вифлееме, этом небольшом покинутом городе.

⁸¹ Но всё это время, там, вы замечаете? В действии великая, могучая тайна, которую никто будто бы не понимает. Это то же самое, что и сегодня в Божьем Вифлееме. В действии таинственное знамение, которого будто бы никто не понимает. Это нечто такое, что пролетает над головами у людей. Они будто бы не понимают этого, неважно, что совершится или что будет сказано. И таинственная часть совершившегося: люди смотрят, говорят: “О-о, ну, я полагаю, это нормально”, — и двигаются дальше. Но они не понимают этого. Они не могут постичь этого. Они не могут ухватить это. Вот что Бог совершал в Вифлееме Иудейском. Он действовал, все эти мелкие детали приближались, чтобы прийти к одной великой главе.

⁸² Давид, о-о, когда его помазали в цари, мальчишкой, он по виду был румяным. Но в нём, должно быть, было нечто показавшееся Богу настоящим. Их крошечный, самый младший из семьи. Остальные сыновья: рослые, красивые мужчины, неплохо смотрелись бы в своём одеянии и с короной на голове. Но Бог показал, на что Он смотрит — не на внешний вид, а на внутренность человека. Он смотрел на его сердце. И Он знал, что в сердце у Давида, неважно, как на нём смотрелась бы корона. Он знал, что Он ищет Себе человека, который был бы мужем по сердцу Его. То есть, Давид был мужем по сердцу Его. Вот почему Он вылил елей помазания или повелел его вылить на Давида. А имя *Давид* значит “любимый”.

⁸³ И это было хорошо представлено в Иисусе, Любимом, много лет спустя; Сын Давидов, Который должен был прийти для исполнения всего обещанного. Этот небольшой город Вифлеем — вот где это происходило. И на тех же невысоких холмах Иудеи, где Давид пас своих овец, много лет спустя Ангелы воспели свою первую рождественскую песнь на холмах Иудеи, глядя сверху на Вифлеем. Первая рождественская песнь: “В городе Давидовом родился вам Христос Господь”. Ангелы впервые появились с пением, это было не в Иерусалиме, большой церкви; и это было не в Галгале; и это было не в Силоме, где у них постоянно проходило религиозное деноминационное поклонение. Но это было в небольшом Вифлееме, где Дух Божий действовал таинственным образом, нечто производя. Именно там.

⁸⁴ Именно там родился Христос. Именно там. Именно в том же небольшом городе родился Царь, когда мать,

девственница родила своего сына-первенца. Он укрыл и принял внутри своей небольшой крепости Царя царей и Господина господствующих. Куда не просто Самуил пришёл вылить елей помазания, а Бог возлил на Него и на мир, Христос Господь. Ангелы возвестили о Его приходе и воспели пастухам на склоне холма, которые имели ту же профессию, что и царь Давид, за много лет до этого. Видите тайну Бога, насколько она велика?

⁸⁵ Он родился в этом замечательном “пшеничном поясе”, который, когда пшеница появляется, основная опора жизни. И Он был Хлеб Жизни. “Я Хлеб Жизни. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную и не умрёт и не явится на суд, но перешёл от смерти в Жизнь”.

⁸⁶ Вифлеем. Название ве-филь. В-е-ф, веф, слово веф на иврите значит “дом”. Эль означает Элоим, его аббревиатура. Элоим значит “Бог”. В-е-ф, веф; Эль, Эль — это Элоим, что значит Бог, Дом Божий, где лежит Хлеб Жизни. Э-ль, х-е-м, завершает это, опять л вместе с е, значит “буханка хлеба”, на иврите. Эль-хем. Э-ль — это Бог, Элоим. В-е-ф — это хлеб, или в-е-ф — это... в-е-ф — это “дом”. Э-ль — это Элоим, аббревиатура. Тогда Э-ль-х-е-м — это “хлеб”. Кто же Он был такой? Дом Божьего Хлеба. “Дом Божьего Хлеба”. Дом — веф; Элоим — Бог; Эль-хем — хлеб. “Дом Божьего Хлеба”, — что значит Вифлеем.

⁸⁷ Почему же Он не мог родиться нигде больше, как только там? Но это было сокрыто для всех, кроме того пророка. Он сказал: “Он выйдет из Вифлеема”. Они искали в Иерусалиме. Они искали во всех крупных Силомах. Они искали повсюду. Но Он пришёл из Вифлеема, потому что это был Дом Божьего Хлеба Жизни. Он — Божья житница для мира. Вот Он, пожалуйста, родившийся в Вифлееме. Нигде больше Он родиться не мог.

⁸⁸ Могло быть много великих вещей, как я изучал различные духовные аспекты этого на этой неделе, почему Он должен был родиться в Вифлееме. Когда я коснулся этих нескольких мест, Святой Дух просто унёс меня. И я сказал: “О Боже, этого достаточно. Теперь я понял это”.

⁸⁹ Он не мог родиться нигде больше, только в Вифлееме. Это был источник хлеба для государства. Там был хлеб для всего дома Израилева, поступал оттуда. И Он был Хлеб Жизни, сошедший с Небес, духовная Манна; должен был прийти из Вифлеема, источника поставок хлеба, места, где хлеб. Вифлеем, выпечка хлеба. Так вот, Иисус как Хлеб Жизни: “Человек вкусит его, — сказал Он, — и не умрёт”.

⁹⁰ Другое важное событие, которое я не забуду назвать, это было когда Давид переживал своё самое нелёгкое время,

когда он был беженцем. Его уже помазали. Он знал, кем он должен стать. Он должен был стать царём. Так сказал Бог. И, однако, его возненавидели. Он находился между двумя большими огнями. *Вот* филистимляне, с одной стороны, преследовали его; а *вот* был Саул, с другой стороны. И он был человеком без страны.

⁹¹ Точно как Церковь сегодня, истинная живая Церковь Бога, без деноминации или чего-либо другого. Она в одиночестве. Но, всё же, Она имеет помазание, возлитое на Неё. Она знает, кто Она такая.

⁹² Как вообще это могло случиться: дьявол с обеих сторон наступал на Давида? Он нашёл пристанище в укреплениях в пустыне и в пещерах, пытался спрятаться, с небольшой группой верных воинов, несколькими верившими так, как он. Но те люди поверили Богу, что это будет царь.

⁹³ Так и сегодня верующие, которые скрываются, там и сям, но всё же они знают, Кто станет Царём. Мне неважно, кто станет президентом. Мы знаем, что Он грядёт. И смотрит дальше, чем когда-либо, тогда как учёные пытаются перебороть, говорят: “Они смогут создать человека. Они могут сделать *вот это*. И они могут взять кролика, и возьмут пыльцу и сделают ещё одного кролика, и так далее”, — пытаюсь опровергнуть Божье Слово. Однако есть люди, которые верят Богу, которые стоят так же твёрдо, как и когда-то. Неважно, что приходит или уходит, они всё равно верят Богу. Бог прав. Они держатся за неизменную Божью руку. Среди борьбы, среди слёз, среди болезней, и смерти, и всего остального, они всё равно держатся за неизменную Божью руку. Они знают, что Он — грядущий Царь.

⁹⁴ Люди сегодня смеются, и насмехаются над ними, и обзывают их “святошами”, называют их как угодно. Но те Божьи воины верно стоят на своём боевом посту. Можете назвать их “группой исцеления”, можете назвать их “сборищем фанатиков” или как пожелаете. Они держатся за того Царя. Они знают, что Он придёт в силе. Хотя Его Имя упоминают все, и издеваются, и насмехаются, называют верующих в Него людей “изгоями, отбросами”, это несколько не беспокоит их. Они верно стоят на своём боевом посту.

⁹⁵ Те воины, что были с Давидом, оставались рядом с ним. Если приходили филистимляне, ему приходилось воевать. Кто бы ни был, их притесняли со всех сторон. Несчастный Давид, в своём разуме, совершенно обескураженный; он думал: “Как это может быть, Господь?”

⁹⁶ Знаете, иногда руководители проходят через такое, что собрание не знает, через что они проходят. Когда вы

размышляете о данных Богом обетованиях, то почему же это не сбывается? Они не рассказывают своему собранию, они не рассказывают людям, с которыми они общаются, но в сердце настоящего руководителя немало волнений.

⁹⁷ Давид сидел там, его—его горло пересохло. Дело было в середине лета. Филистимляне использовали в своих интересах тот раскол между Давидом и Саулом. И Саул искал Давида везде, и филистимляне тоже, и потом филистимляне искали израильтян. Говорите о периоде смуты? Примерно так же, как сейчас. Давид укрылся в этом небольшом месте, в этом небольшом укрытии, повсюду, куда он мог попасть, небольшое укрепление, которое он смог занять. Затем он поднялся на гору, в той жаркой середине лета, когда стояла сильнейшая жара, его горло горело, и в его сердце были волнения, и страхи, и вопросы. “О Боже, как такое могло быть? Ты вылил на меня тот елей, не потому, что я избрал сам себя, но Ты выбрал меня. Зачем же Ты призвал меня оттуда от выпаса овец и сказал мне, что Ты дашь мне вот это для служения Твоему народу, и вот Ты поместил меня между огнями повсюду?” Вот что было у него в сердце.

⁹⁸ Он сидел на горе, и он посмотрел вниз. А туда пришли филистимляне и разместили войска прямо в Вифлееме, его малой родине. Значит, его небольшой город оказался под правлением врага. Не только это, а и дом его собственного отца, дом Иессея оказался в порабощении у филистимлян. Его собственный народ, его собственная церковь ополчилась против него. *Вот* враг, с которым у него была война. А *вот* члены церкви, с которыми у него была война. Не потому, что ему хотелось войны, а потому, что его вынудили к этому.

⁹⁹ Часто бывает так, что нас вынуждают делать то и говорить то, чего нам не хочется говорить, настоящему духовному руководителю, но его вынудили сделать это. Ему приходится занять позицию и заявить о своих убеждениях. “Я встал на путь вместе с немногими презренными Господа”, — сказал автор песни.

¹⁰⁰ И вот он, пожалуйста, в тот жаркий день, несомненно, ходил взад-вперёд и поглядывал на ту протяжённую долину примерно в двадцати пяти милях ниже, и обратно. Дом его собственного отца был в—в порабощении у филистимлян. Саул был там с другой стороны. Это. . . И вот здесь *этот*, расположился прямо между ними, понимаете, чтобы принять сторону. Видя это важное время, когда Израиль был в упадке, церковь раскололась на разные деноминации, так сказать. Давид стоял *здесь*, не зная, что делать, и, всё же, знал, что помазание пребывало на нём. [Пробел на ленте.—Ред.] Они знали, что там есть то помазание. Они знали, что Давид станет царём. Аллилуйя!

101 Мы знаем, Кто станет Царём. Неважно, кто станет президентом. Я знаю, Кто станет Царём. Он станет Царём. Я знаю, что нечто требуется для того, чтобы продержаться, но помоги мне, Боже, закрыть глаза на деноминации и всё остальное. Смотреть тем духовным зрением туда дальше, что Он грядущий Царь. Я буду служить Ему. Если это будет значить смерть, пусть я умру. Если это будет стоить моей семьи, моих близких, если это будет стоить моей деноминации, всего, пусть я буду служить Ему. Я останусь с Ним. Вот это Божьи воины, подобные тем, что были у Давида. Они при ходьбе держали свои руки на мече, в любой момент. Вот каким образом ходят Божьи воины — готовые.

102 Враг говорит: “Тебе нужно немного выпить, чтобы не теряться для общества”.

103 “Я не прикоснусь к вашим нечистотам”. Аминь. Вот это враг. Вот его воин.

104 “О-о, ты разве не откажешься от того старинного учения святош, которому веришь?”

105 “Я буду верить Богу. Я останусь верным”. Вот вам, пожалуйста. Вот это воины.

“О-о, ты хочешь сказать... Такого, как Божественное исцеление, не существует”.

“Это ты так считаешь. Меня не проведёшь”. Понимаете?

106 “Такого, как крещение Духом Святым, не существует. Те дни прошли”.

107 “Это ты так считаешь. Я уже получил Его. Ты опоздал со своими рассказами о Нём”.

108 Они знали, что помазание было на том неприметном румянном человеке. Они знали, что он станет царём.

109 Но Давид, в своём разуме, был обескуражен. Могу себе представить. Давайте минутку понаблюдаем за ним. Выходит туда и садится. Смотрит вниз и размышляет: “Мой любимый город Вифлеем, посмотрите туда на него: где происходили великие Божьи дела, где родился отец отца моего отца, где моя пра-пра-прабабушка произнесла про себя, в момент рождения Иуды, из племени которого я произошёл, которая там заложила нечто сверхъестественное. Она назвала их место. И туда Иисус Навин поместил того сына, прямо в её... И через то, что там, всё это пришло. Это должно было прийти. Я был пастухом овец, и Ты вылил елей мне на голову. Ты сказал, что я стану царём. Я верю Тебе. Аминь”.

110 Затем он подходит и смотрит туда вниз и думает: “Ну что ж, там далеко внизу в том небольшом моём городе, где я родился, та небольшая группа, где я был, в те старые добрые дни”.

¹¹¹ Было бы лучше, если бы методисты оглянулись на свои старые добрые дни, когда они были немногочисленными и редкими, в школьных помещениях здесь в Америке, падали под Силой Божьей, и им на лицо брызгали водой. Было бы лучше, если бы вы, баптисты, тоже оглянулись туда, откуда вы пришли, и все остальные. Вы, пятидесятники, посмотрите туда, откуда вы пришли. Верно.

¹¹² В разгар битвы здесь Давид начал размышлять: “О-о, я помню те ночи, когда я лежал там на том склоне холма. Помню, когда я наблюдал за теми звёздами, как они двигались там высоко, и как Бог говорил с моим мальчишеским сердцем. Я помню, когда я однажды так вошёл в Дух, глядя на облака и на тенистые зелёные пастбища, что я возопил, в Духе, и воспел:

Господь — Пастырь мой, я ни в чём не буду нуждаться.

Если я пойду долиной теней смерти, я не убоюсь зла, ибо Ты со мной. . .”

¹¹³ О-о, вот это да! Вот он прямо в зубах у смерти, прямо в тот момент, с обеих сторон. “Да, если я пойду долиной тени смертной! Те старые добрые дни, когда Дух пребывал со мной, когда Бог был со мной! Я восхвалял Его песней. Я наслаждался Им”.

¹¹⁴ “Помню, однажды утром пришёл лев и уволок одну из моих овец. И на меня сошёл Дух Божий, и я пошёл и схватил его и изрубил его на куски. Я помню о том освобождении. О-о, я могу вспомнить тот вечер, прямо перед закатом солнца, медведь пришёл и схватил одну, и я убил его. То великое освобождение!”

¹¹⁵ “Помню, когда я восхвалял Его песней, в дни своего детства, когда я пас своих овец. О Боже, приведи меня обратно на то место. Снова приведи меня к моей первой любви. Верни меня и возврати мне мой пастушеский посох. Верни мне моё стадо овец. Позволь мне, там, поклоняться Тебе в одиночестве”.

¹¹⁶ Это, иной раз мы думаем это. Но у нас разгар сражения. Что-то необходимо сделать. Когда-то мы были мальчишками. Сейчас мы взрослые мужчины. Битва продолжается. Я помню, когда опилки на полу клубились, и люди кричали и восклицали. И нельзя было пройти по помещению, никуда здесь, из-за людей. Но сегодня не так. Битва продолжается. О-о! Это уже не Уилльям Бранхам, не тот мальчишка-проповедник. Ты должен нечто произвести. Так точно. Должно быть нечто иное. Наступила пора. Битва продолжается. Накал усиливается. Время для освобождения людей, каждого записанного в Книге. Ныне наступила пора.

¹¹⁷ Давид и все его волнения, ходил туда-сюда и размышлял. “О-о, этот жаркий день! Фью! О-о, такая жара! О-о, Саул может появиться *отсюда*, филистимляне — *оттуда*! Войска вокруг, везде. И вот мы сидим у входа в пещеру. И, всё же, на мне елей помазания. Как такое может быть? О Боже, как такое может быть? О-о, вот бы мне напиться”. Затем его мысли обращаются в прошлое, туда далеко к вифлеемским воротам. Там находился колодец. Та вода была не похожа ни на какую воду.

¹¹⁸ Знаете, в Палестине бывает неважная вода. У них бывает лукавая вода. И у них в ней даже вплоть до тропической лихорадки и прочего. И очень много щелочной воды, которая убьёт вас.

¹¹⁹ Но Вифлеем — это ещё и источник воды для того района. Нигде больше не было такой воды, как в Вифлееме. Давид, бывало, думал: “Когда я выгону своё стадо и выйду утром, то пройду мимо того старого колодца и напьюсь. О-о, какая холодная, и какая вкусная, и как она утоляла жажду!”

¹²⁰ И вот его горло горело, однако, помазанный. “О-о, вот бы мне только попить воды!” Так вот, его воины... И он вскричал, в отчаянии: “О-о, вот бы мне кто-нибудь опять принёс воды из того старого колодца там в Вифлееме!” О-о, после грёз о всех днях своего детства и победах, и увидел себя там, где он находился — между двумя огнями, он возопил: “О-о, вот бы кто-нибудь мог принести мне воды из Вифлеема!”

¹²¹ Так вот, его воины не могли истолковать его мысли, но, брат, они любили его всем своим естеством. Малейшее его желание было для них приказом. Трое его могучих воинов достали свои мечи, незаметно ушли из лагеря и пробивали себе дорогу двадцать пять миль. Давид, пока они ходили, несомненно, задавался вопросами: “Где они? Что они сделали? Куда они направились? Они знают, что подвергают свою жизнь опасности?” Они оказались прямо в зубах у смерти, на протяжении пути в двадцать пять миль, подстерегающей их везде. И сверкали мечи, и сталкивались щиты. Но их человек, их брат, который, как они верили, станет царём, пожелал напиться.

¹²² О-о, брат, мне интересно, желают ли сегодняшние воины пробиться через формализм, сомнения и неверие, чтобы освежиться в Присутствии Господа, Его желаний? “Малейшее Твоё желание; будь это Африка, Индия, будь это на улице, где бы это ни было. Малейшее Твоё желание, Господь, это мой приказ. Смерть ничего не значит для меня. Популярность? Как же! Кто я такой, кем я стану — не значит ничего, Господь. Исполнить Твои желания”.

Вот это воины, которые стоят рядом с Ним. “Назовут ли меня ‘святошей’, опозорят ли моё имя, выпшвырнут меня на улицу — это не имеет значения. Твоё желание — это мой приказ”. Вот это настоящий солдат.

¹²³ Что же они сделали? Они прокладывали себе путь боем, пока не добрались к тому колодцу. Они достали ведро воды. И вот они возвращаются, с боем, пробивают себе путь справа и слева, пока не попали в присутствие Давида. Сказали: “Вот, пожалуйста, мой господин”. О-о, вот это да! Что? Человеку, которым пренебрегли. Человеку, ненавидимому церковью. Человеку, ненавидимому царём. Человеку, ненавидимому филлистимлянами. Человеку, которого ненавидели практически везде. Но маленькая группа следовавших за ним, они знали, что он — грядущий царь.

¹²⁴ Сегодня, я знаю вас. Мы поём отличные песни. Мы строим большие церкви. У нас прекрасные гимны и прочее. Мы вот так восхваляем Его. Но Иисус сказал: “В сердце своём вы далеки от Меня, потому что учите заповедям человеческим вместо Учения”. Пусть Святой Дух придёт и нечто совершит в церкви, демонстрируя Присутствие Иисуса Христа, вас выпшвырнут за порог. “Напрасно вы поклоняетесь Мне. Они поклоняются, но вы поклоняетесь напрасно, уча человеческим традициям вместо Учения”.

¹²⁵ Но есть воины, которые верят Ему. Есть воины, которые стоят рядом с Этим, имея духовное понимание, как там в небольшом Вифлееме. Понимаете? Несомненно, были.

¹²⁶ Давид берёт это ведро с водой. Он посмотрел на него. И в Библии сказано, что он вылил его на землю, сказал: “Господь, сохрани меня от того, чтобы пить это, потому что эти, мои... Твои воины подвергли свою жизнь опасности, чтобы пойти туда и принести мне эту воду. Это человеческая кровь. Я не смогу этого сделать”. И эта вкусная вода, ради которой они рисковали жизнью и пробивались через строй врага, чтобы пойти туда и набрать её, Давид вылил её на землю как добровольное приношение Господу. Это было не из подлости. Это лишь исполнило Писания.

¹²⁷ Потому что, хотя Иисус, из Вифлеема — это Хлеб Жизни, Он ещё и Живая Вода. Несомненно. И что же Он сделал? Его изобразили и Давид, и воины, потому что Он Царь, и Он воин, Кто пришёл и прорвался сквозь вражеские ряды. Аминь. Победил смерть, ад и могилу, пролил Свою Собственную Кровь, чтобы могло исполниться Иоанна 3:16.

*Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына
Своего Единородного, дабы всякий верующий в
Него не погиб, но получил жизнь вечную.*

¹²⁸ Потому что Он даёт не такую воду, которая символизировала, но Он есть Вода; погибающие, чтобы погибающие люди могли иметь Жизнь. Как Он это совершил? Через Свою Собственную Кровь, пролив Её. Не капнув Ею; это случайность. Он пролил Её, добровольно, на Голгофе, после того, как Он прорвался сквозь все вражеские ряды и пролил Кровь Своей Жизни, чтобы Он мог стать житницей для мира.

И Источник жизни Бог открыл
В Крови Христа святой;
И все, кого Христос омыл,
Нашли душе покой.

¹²⁹ Вот почему Он родился в Вифлееме. Вот почему Он должен был прийти, потому что это был хлебный центр, Хлеб Жизни. Это был водный центр. Что это такое? Вода Жизни. И в Иисусе были и Хлеб Жизни, и Вода Жизни, поэтому Он должен был прийти и родиться в Вифлееме.

“Вифлеем иудейский, ты ничтожнейший среди великих князей? Ты просто обычный, неприметный проповедник. Ты просто неприметный человек, но из тебя произойдёт Владыка, которого происхождение от начала, от вечности до вечности. Его происхождение начиналось до вечности, и от вечности до вечности”.

¹³⁰ Вот почему Он родился в Вифлееме Иудейском. Он стал Его колыбелью. И, брат мой, место, которое Ему нужно в качестве колыбели — это ваше собственное существо, ваше собственное сердце, чтобы Он мог отобразить из вас Воду Живую для гибнущих людей и Хлеб Жизни для умирающих от голода. Он Хлеб и Вода Жизни, представляющие собой две жизненно важные составляющие жизни человека — Хлеб и Вода. Это было обетовано, несомненно.

¹³¹ Давайте всего на минутку склоним головы. И, сделав так, мне нужно ваше безраздельное внимание. Вы побывали в Вифлееме в это утро? Если вы не бывали в Вифлееме...

¹³² К тому же, его называли Еффафа-Вифлеем, Еффафа-Вифлеем. Еффафа значит “корень”, что произошло от слова х-е-м-п. Х-е-м-п значит “корень”. И ту древнюю провинцию там называли Еффафой, что значит “это начало жизни”. Христос сказал: “Если пребудете во Мне! Я — Лоза, а вы — ветви”. Он — Корень всякой Жизни.

¹³³ Если вы так и не пришли в Вифлеем, Еффафу-Вифлеем, придите сегодня утром. И примите Его своим Спасителем, и Он простит вам ваши грехи. Вы поднимете к Нему свои руки? И скажите: “Господь Бог, смилуйся сейчас надо мной. Сейчас я, вот, пришёл к Иисусу, всем своим сердцем. Я пришёл в Твой Вифлеем, Вода и Хлеб Жизни. Сейчас я

принимаю Его своим личным Спасителем”. Благословит вас Господь, молодой мужчина там сзади. Благословит вас Господь. Бог да благословит тебя, малыш.

¹³⁴ Есть ли ещё? Скажите: “Сейчас я иду; в моих руках нет ничего. Я стою жаждущий. У меня в горле пересохло. Я думаю, куда я могу отправиться и найти настоящую Жизнь. Я задаюсь вопросами. Я примыкал к церквам”. Благословит вас Бог, сестра. “Я примыкал к церквам, я делал всё, что умел, брат Бранхам, но так и не прикоснулся ещё к тому настоящему Жизнетворному источнику. ‘Я пришёл сейчас получить Это, Господь’”. Он здесь ради вас. Вы поднимете свою руку? Скажите: “Это именно я, Господь. Я тот, кто поднялся и нуждается”.

Пусть Господь благословит вас, пока мы молимся.

¹³⁵ О Господь Бог, это небольшое скомканное Послание, взятое из Писаний, во всех его символах, которые Ты вложил туда, может быть. “Это сокрыто от взора мудрых и пронизательных и открывается младенцам, таким, которые будут учиться”. Как тот небольшой Вифлеем, ничтожнейший из всех! Как пророк сказал это? “Ты ничтожнейший среди всех князей?” Но Богу было настолько угодно привести из того небольшого незначительного города Вождя Израиля. Господь Бог, из небольшой группы людей, омытых алой линией Крови Господа Иисуса, через ту группу, где-нибудь, Господь, по всей этой земле, Ты опять явишь Христа, который будет пасти все народы жезлом железным.

¹³⁶ Я молю Тебя, Отец Бог, чтобы Ты смиловался над каждым из нас присутствующих, и пусть мы придём в Твой Вифлеем. “Придите, все верные, — поём мы, — придите в Вифлеем”. Господь, пусть они поймут, что это значит не поехать в какой-то маленький городок там далеко, который некогда был в прообразе. Но прийти к реальности, Иисусу Христу, Божьему Хлебу и Воде Жизни.

¹³⁷ Те, кто поднял свои руки, прими их в Своё Царство, прямо сейчас, Господь. Потому что именно своей верой они принимают Его. Именно по вере они подняли руки. И именно по вере я верю, что Ты примешь их. Сохрани их, Господь, в Вифлееме, откуда они уже не отобьются и не уйдут, как Ноеминь. Но пусть, если наступят тяжёлые времена, пусть они останутся прямо в Вифлееме. С течением времени он будет становиться всё лучше. Даруй это, Господь.

¹³⁸ Сейчас я молюсь о том, чтобы Ты смиловался над теми, кто болен и страдает. Господь, здесь есть те, кто нуждается в Твоём исцеляющем прикосновении. О Господь, Ты вернул Вифлеему всю его прежнюю славу. Ты восстановил его в

период депрессии, когда он болел. Ты возвратил его и привёл Ноеминь в сезон жатвы ячменя. И ныне, Отец, мы молим о том, чтобы Ты привёл каждую Ноеминь и каждого присутствующего здесь, кто находится в нужде. Я молю, Боже. О Господь, сейчас как раз сезон жатвы ячменя. Большой ячменный хлеб, который увидели скатившимся с холма в стан врага. Я молю, Боже, чтобы Ты принёс сейчас в это здание тот большой ячменный подъём и чтобы Это стало искуплением за болезни людей, так же, как и за грех. И исцели каждого находящегося в Божественном Присутствии человека.

139 У меня такое чувство, Господь, может быть, это просто моё личное чувство, но у меня такое чувство, что Ты вблизи, здесь сейчас Ты рядом. Я верю, что Ты здесь. И я говорю это не из-за людей; Ты, Который знает человеческое сердце. Я молю, Господь, чтобы они каким-то образом постигли виденье, в это утро, как те воины. Это Твоё великое Всемогущество, Твоя великая Сила, Твоё великое Присутствие. Ты, такой, как Ты есть, Сын Божий, Царь, Помазанный, что Ты находишься среди нас! Они узрят отблеск Этого, в своей душе, и исцелятся от своих недугов. Я молюсь этой молитвой, размещая это для них, во Имя Иисуса Христа, Твоего Сына. Аминь.

140 Я верю Богу, всем Его Словам, верю, что каждая часть Его Слова богодухновенная. Я верю, что Он не “был”, а Он “ЕСТЬ”, вечное живое Присутствие. Я верю этому, прямо сейчас, среди находящихся здесь людей.

141 Те, кто поднимал руку, найдите себе церковь. “Креститесь, Имя Иисуса Христа, воззвав к Богу, омыв свои грехи”, — веря, что Его Пришествие тоже близко. Он должен явиться при Своём втором Пришествии.

142 Также я верю, что Его Присутствие находится здесь для исцеления больных, дать здоровье тем, кто в нужде. Необязательно, чтобы за вас молились один за другим. Я доказал это людям, недавно вечером, когда я просто хотел показать им, что произошло.

143 Был один молодой мужчина, который сейчас сидит, смотрит на меня, который много дней был прикован к постели. Его горло распухло так сильно, что не мог даже кушать, ничего. У него был очень высокий жар. И он сказал своему отцу и матери: “Отправьте, сделайте так, чтобы брат Бранхам приехал, помолился за меня”. А меня как-то не хотели беспокоить, потому что я был занят. И Нечто побудило меня направиться к их дому.

144 Пока сидел там, они попробовали принести юноше тарелку, там были яйца всмятку и что-то ещё, и какое-то пюре из бобов. И он пытался проглотить. Он катал их,

брал и пальцем разминал это. Его зубы были совершенно заплывшими, и из них сочился гной. И—и он пытается вот *так* размять это, тоже, своим пальцем и пытается затолкнуть это вот так себе в горло. И он съел где-то ложку или две, и не мог больше, отставил это в сторону.

¹⁴⁵ Я сидел там, без молитвы. Есть нечто такое, ты просто не можешь всем рассказывать, что происходит. Нет. Я сказал: “Господь, Господь, уже приблизился конец года. Наступает нечто новое. Позволь мне, Господь. Это оно? Это оно?” И как только я произнёс это, и говорю сейчас, в сердце: “Я знаю, что Ты здесь”, — тот юноша потянулся рукой, взял ещё ложку, и ещё ложку, ещё, ещё и опустошил всю тарелку, и сел в автомобиль и уехал.

¹⁴⁶ О-о, Он Бог, понимаете, Его Присутствие, Его Присутствие. Это не... Это лишь предоставляет Ему возможность быть здесь.

¹⁴⁷ Недавно, когда сделали эту последнюю и самую последнюю фотографию. Когда я увидел Его стоящим там, я взглянул на это. Я подумал: “Ну, я видел Ангела Господня на тех, и я знаю, что это было замечательно”. Но когда Он дал сделать эту. Затем, примерно в три часа ночи Он разбудил меня и рассказал мне, как это должно быть, и всё разъяснил мне об этом, и какое оружие и всё остальное, и показал мне об этом то, чего я никогда не видел. Я двинулся за этим и посмотрел на это, и вот оно, пожалуйста. Никогда прежде я не видел этого. О-о, какое чувство это вызвало у меня, утешение от понимания того, что Он здесь.

¹⁴⁸ Он здесь, просто Его Присутствие. И Присутствие Господа было там для исцеления больных. Присутствие Господа здесь для исцеления больных. Присутствие Господа здесь для обличения грешников. Присутствие Господа среди Его народа, и Он — Божий Вифлеем, полный Хлеба и Воды. Я так рад (а вы?), что нам есть куда прийти, чтобы кушать и жить вечно.

¹⁴⁹ Теперь, благословит вас Господь. Ты хочешь что-нибудь сказать, брат? [Брат Невилл говорит: “Нет”.—Ред.]

Давайте на минутку поднимемся на ноги. Наша старинная песня на расхождение — “Имя Иисуса ныне”.

¹⁵⁰ Кто из вас любит Господа? Хочу увидеть, как вы поднимете руки повыше, вот, когда поднимете руки. Теперь опустите их и пожмите руку кому-нибудь стоящему рядом с вами. Скажите: “Благословит тебя Бог, странник. Благословит тебя Бог”. Верно, и затем вокруг. Хорошо. Это просто чтобы вы познакомились друг с другом. Хорошо.

¹⁵¹ Теперь давайте поднимем глаза к небесам и споём сейчас эту песню.

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей;
И неси в земной долине,
Он даст мир душе твоей.
Имя то (имя то) сладко мне,
Радость здесь и в вышине;
Имя то (имя то) сладко мне,
Радость здесь и в вышине.

Теперь запомните . . .

ПОЧЕМУ МАЛЕНЬКИЙ ВИФЛЕЕМ? RUS58-1228

(Why Little Bethlehem?)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье утром 28 декабря 1958 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org